

ΒΕΡΤΟΠΡΑΧ

*Мы уходим нежданно.
Не кадят по нам ладаном.
Покидаем родное крыльцо.
Только месяц нам светит в лицо.*

*Мы бредем неприкаянно
будто аспиды, каины.
Не заплачут по нам небеса.
Не падет на нас божья роса.*

*Забулдыги и бражники,
шантрапа всех мастей.
Босяки-каталажники
окаянных кровей.
Лихоимцы, острожники,
шулера и картежники.
Каторжане, бродяги,
бедолаги тюряги.*

*Мы плутаем потемками,
заклеймены потомками.
Бичевыми постромками
в три погибели скомканы.*

*Мы корчем по зернышку
с копей душ людских солнышко.
Ни Креста на нас нет, ни Христа.
Нам молитва не выест уста.*

*Пилигримы и странники,
побратимы-карманники,
уркаганы-майданники,
перекати-поля данники.*

Все, без роду и племени,
волчья ягода времени.
Рысье племя людей
без знамен и вождей.

Спустим шкуру втридорога
недотрогам и ворогам
на бедовых степных большаках
с кистенями в грабастых крюках.

Сбившись в волчье логово,
позабывши про богово,
служим царству кащееву мы
за баланду казенной корчмы.

Мы жиганы-ежики,
в голенищах ножики.
Лемехами мечены,
колесом калечены.
Чистим-чистим перышки –
берегите ребрышки!
Вжик – дебелой вдовушке
пустим свежей кровушки.

Под лебяжьими кочками
ляжем врозь, одиночками.
Только смерть отмывает с крестцов
забубенную соль мертвецов.

Золотишко намытое
в князи вымело мытарей.
И пошла на рожон,
поперек борозды,
рать брюхатых княжон
от Полярной звезды.

*Забияки-проказники
на пирушках и праздниках.
Мы шикаем в шинкарнях,
мы лютуем в мусарнях.
Алкаши, собутыльники,
души что кипятильники.
Подзаборные пьяницы,
проходимцы без памяти.*

*От дыхания вечности
ломит грудь и конечности.
Светлый ангел, святые крыла
преломи у родного чела.*

*Копоть души человеческой
выбели оком Отеческим.
В изголовьи затепли свечу,
твоему преклониться лучу.*

*17 марта 2007 - 10 мая 09,
Москва*

*Благодать или благословенье
ниспошли на сподручных своих...*

В. Высоцкий

*Пошли мне, Господь, исцеления
от язвы души и гниения.
Выжги всевышним калением
мерзость и гной запустения.*

*Дай мне, Господь, исправление
всех позвонков искривления,
веры моей раздробления
в слово и свет Откровения.*

*Омой благодатию божией
калику мою переходящую,
душу с поганою рожею
в струпьях червивых под кожей.*

*Выжги небесной псалтирею
злые миазмы и чиреи,
коросту, наросты, эфиры и
смердную копоть чифирия.*

*Выпари веничком,
выпори вожжами
мысли под темечком
с винными дрожжами.*

*Хворые, спорые,
первые, вторые,
вздорные, спорные
думы топорные.*

*В пьяном подпитии,
в рьяном соитии,
только без проблеска
истины поиска.*

*Вытопи словом молитвенным
сыпь гнойников моих рытвенных,
темным плутаньем по рытвинам,
только без пажитей житвенных.*

*Выпори, выпери, выполи,
вымети, вытопи, выколи
семя гнильцы прокаженное,
давшее всходы зловонные.*

*Канавами сточными,
каналами склочными,
пастелью клоачною,
постелью безбрачною,
потемками встреченный,
потомками меченый,
по морю безлюдному
брел многотрудному.*

*Чашу души человеческой
словом наполни Отческим,
чтобы исполнился статией
силой Твоей благодати я.*

Ноябрь 2008, Санкт-Петербург

*Распустились в саду георгины.
Соловьиные ночи в малинах.
А в моем палисадничке
дождик-проказничек
поразмыл все гряды и куртины.*

*И куда мне податься, не знаю я?
Водку кушаю, пиво лакаю я.
Враз со мной в понедельникек
деверь-подельничек
бухгалтерию вымел легавую.*

*С той поры зачастили в шалманы мы.
Дружбаны нас встречали гужбанами.
И шалавы неискренне
шелестели нам выпренне
про заморские пляжи с каштанами.*

*От Тверской до Садовой, как водится,
в кабаках все дороги расходятся.
Нам несут коромыслами
пойла немислимо –
во здравьице и на здоровьице.*

*Пусть течет в изобилии водочка.
Пусть рекутся тосты под селедочку.
Не спешит нас начальничек
взять на паяльничек.
Потопить ушлой жизни подлодку.*

*Замели, запалили нежданно.
Бес попутал, стрелял из нагана я.
К нам пришли в воскресенье
не из службы спасения.
Схоронился я в ночь магаданную.*

*Поминаю о странном событии
на деляночке за чаепитием.
Как в местах заключения
от души злоключения
сам себе стал навроде открытия.*

*5 декабря 2008,
Санкт-Петербург*

Белыми ночами,
светлыми очами,
маешься Невой
пьяненькой главою.

Мне опять не спится
в майские зарницы,
без ума влюбленным
в ясени да клены.

Позабросив пьянку,
утром спозаранку
слезы льешь рекою
над родной Невой.

Пялишься округой.
Пятишься по кругу
шаткою походкой
от излишку водки.

Шаркают штиблеты
вровень с парпетом.
Только вхолостую
топчут мостовую.

Девочки и мальчики,
словно одуванчики,
головы невесело
над рекою свесили.

*Нынче, недотроги,
вам не по дороге
с пьяным шарабаном
в облаке туманном.*

*Я сегодня пьяный
от любви к туманам
как и я хмельною
утренней Невой.*

*14 -15 февраля 2009,
Санкт-Петербург*

*Я – дремучая тварь.
Ты – приличная вещь.
И сосеешь ты как встарь
кровь мою будто клещ.*

*Поцелуемся, милая.
И обнимемся, верная.
Чувства с новою силою
в душу хлынули вербную.*

*Я горбачусь все для
тебя родная тля.
Чтобы твой гардероб
не свалил меня в гроб.*

*Ты же, сизнова, вошь,
мою кровушку пьешь!
Словно клещ из клещей
нос воротишь от щей.*

*Я ни свет ни заря
отутюжил белье.
Ты ж шикуешь зазря
в кабаках, е-мое.*

*Ты в своем декольте
что почти в неглиже
всполошила не те
чувства на этаже.*

*На работу вставать.
А тебя не видать.
Пошукать, – где ты есть?
Дух бы вышибил весь.*

*Из ночного кафе
ты пришла под шофе,
словно фея в плаще,
будто нимфа в плюще.*

*Рядом жгучий брюнет
как Де Ниро одет.
За твой счет в доску свой
всем шалавам с Тверской.*

*Дорогая, пардон,
здесь тебе не притон.
Не кабак, не шалман,
где гарцуют канкан.*

*Дорогая, прощай.
Плакать не обещай.
Расстаемся без слез
и букета мимоз.*

*Лебединый мой стон,
мой малиновый звон,
растворился как сон
через дверь на балкон.*

*5 декабря 2008 - 9 мая 09,
Санкт-Петербург - Москва*

ОДНА

*Он – один. И я – одна.
Мир из моего окна
смоют осенью дожди.
И тогда меня – не жди.*

*Без печали и тоски,
без пожатия руки,
разбежимся навсегда.
Будто в вечность поезда.*

*Петербургская капель,
будь то – август, иль – апрель,
не обронит, дорогой,
слезы маковой росой.*

*Только я, и то – едва ль,
растоплю свечой печаль.
Чтоб затеплила слеза
по тебе мои глаза.*

*15 июня 2009,
Санкт-Петербург*

ОДИН

*Дорогая, я скучаю по тебе.
Хоть открыточкой напomini о себе.
Словно ласточка мне весточку пришили –
как проходят над Невою корабли?*

*Пару строчек нервным почерком черкни –
как затеплились на Лиговском огни?
Не твои ли, дорогая, так легки
на Фонтанке прозвучали каблучки?*

*От тебя и Петербурга вдалеке
я с печалью подружился налегке.
И каморочка моя что конура
без колодца петербургского двора.*

*В беглых буквицах родное письмецо
ясным солнышком мне глянуло б в лицо.
Ах, все так же ль разлетаются мосты
в поднебесье без возлюбленной четы?*

*И, припавши к изголовью рукой,
«Дорогая, – я шепчу, – Господь с тобой».
Обрати же в слух ушко к моей мольбе:
«Дорогая, я скучаю по тебе».*

*15 мая - 15 июня 2009,
Москва - Санкт-Петербург*

*Житуха ладится с нуля –
с нуля!
Прощай, моя непруха, бя –
ой, бя!*

*И будут денюжки пучком –
пучком!
И лягут девушки ничком –
ничком!*

*И настроенье, хоть убей –
убей!
Как на экране у блядей –
блядей!*

*И пусть весь мир летит в трубу –
в трубу!
Я нищету видал в гробу –
в гробу!*

*11 июля 2009,
Москва*

*Сижу на лавочке,
грущу об Клавочке.
А Клава во поле
мятется тополем.*

*Еены ноженьки,
ну две березыньки,
что у тропиночки
срослись в ложбиночке.*

*Девница – маков цвет.
Дивится белый свет.
Шукай хоть тыщу лет,
другой в натуре нет.*

*Глаза – букашечки.
А брови – пташечки.
На юг – улетные.
На луг – залетные.*

*Глаза и вкривь, и вкось.
По сердцу – изморозь.
Лишь токмо ты взглянешь,
как финкой полоснешь.*

*На щечках – ямочки
в дубовой рамочке.
А губки – хвостиком.
А носик – гвоздиком.*

*Насупротив тебя
я птенчик из себя.
Люблю ты, дурочку,
как Рябу-курочку.*

*Приди на сеновал!
Как часовой мой фал
на боевом посту
дымится за версту.*

*Сыми исподнее,
в любви голодная.
Создай в желании
парилку с банею.*

*Пока ж тальяночку
согну в бараночку.
Айда ломать меха
вечор про лемеха.*

*11 июля 2009,
Москва*

*Нос по ветру держи.
На вису не дрожи.
Карабин да веревка, –
твоя спецподготовка.*

*Продувные ветра.
Холода и жара.
Обезьянья сноровка
не заменит страховку.*

*По сезону дождей
бьет озноб до костей.
Не спасает ветровка
от штормов пикировки.*

*Будь собой, Бог с тобой
в стужу, слякоть и зной.
Наша жизнь лишь путевка
на небесную бровку.*

*16 июля 2009,
Москва*

Вольный ветер
в ясный вечер
впал в загул,
впал в загул.
Вольный ветер,
ликом светел,
в лица дул,
в лица дул.

Вольный ветер
среди ветел
и светил
горних сил,
вольный ветер,
словно вертел,
весь свой пыл
остудил.

Одинока,
глубока
и пьяна,
смутным оком
облака
жгла луна.

Босонога
недотрога
и горда
добела,
выжигала
млечным жалом
города
все дотла.

*Вольный ветер,
ликом светел
и луна,
как княжна,
загуляли
в звездной пали
допьяна,
дотемна.*

*Горностаи
горней стаи
тьмы светил
млечных жил
осеяли
две печали
тьмой светил
что есть сил.*

*И едва ли
вы застали
времена,
как плыла
в своей печали
ночь нежна.
Ночь – светла!*

*17 июля 2009,
Москва*

Всю жизнь –
один.
Дожил
до седин.
Жил –
как придется.
Ел –
что придется.
Спал –
где придется.
Пил –
что нальется.
Сдается
мне, –
жизнь прошла
не вполне
по мне.
То была –
мгла...

20 июля 2009,
Москва

Когда тебя! –

*убивают,
кромсают,
пинают,
шпыняют,
бросают,
толкают –*

в грязь!

*Ярясь,
сердясь,
смеясь,
смирясь,
клонясь,
клянясь –*

за жизнь! –

*борись,
бодрись,
крепись,
молись,
держись,
дерись!*

*Не дрейфь
как червь!
Не трусь
как гнус!
Не ссы
как скунс!*

*26 - 28 июля 2009,
Москва*

*Звезд на небе не счесть.
Всех книг не перечесать.
Светоч знаний – растение
между светом и тенью.*

*Всех красот не понять.
Всех щедрот не урвать.
Быть бы живу-здорову
на мякине с половой.*

*Всех красоток иметь –
от натуги вспотеть.
Лучше, Машку – за ляжку
тискать с титькой в оттяжку.*

*Закатилась заря
твоей жизни зазря
беспросветной тоскою
за рассветной рекою.*

*17 - 18 августа 2009,
Москва*

*Все долги – раздадутся.
Все враги – разбегутся.
И разгладится тень.
И наладится день.*

*Все тревоги – забыты.
Все дороги – открыты.
Аж зарделась заря,
что живешь ты не зря.*

*Жмет на пятки удача,
от любви чуть не плача.
Норовит, егоза,
подольстить за глаза.*

*И любимая – рядом,
томным потчует взглядом.
Так и льнет, красота,
с поцелуем в уста.*

*«Просыпайся! Опять
спозаранку вставать.
Идиллический сон –
сгинь до светлых времен!
На работу с утра
поспешать мне пора».*

*22 августа 2009,
Москва*

*Истощал, исхудал.
В рот спиртного не брал.
Грешны вирши кропал.
С Музой в шашни играл.*

*Будто громоотвод –
стих меня не берет.
Прах его побери
от зари до зари.*

*Искурил папирос
пачек сорок в засос.
Выдул цельный поднос
чаю что купорос.*

*Вдохновенью чихать
на небес благодать.
Не податься ль опять
мне в кабак подгулять?*

*14 сентября 2009,
Москва*

*Когда на всем готовом, —
живи и не тужи.
Ходи себе в обновлениях,
с блондинками кружи.*

*Шатеночки на ужин,
брюнетки на обед.
Отглажен, отутюжен
с перчаток до штиблет.*

*Когда же все херово, —
нет денег, нет друзей,
живи, хоть бестолково,
без воплей, без соплей!*

*20 сентября 2009,
Москва*

ВООБРАЖАЕМЫЙ И ЖЕЛАЕМЫЙ
ТЕЛЕФОННЫЙ РАЗГОВОР С ЛЮБИМОЙ
ПО ЕЕ ПРИЕЗДУ
ИЗ ПЕТЕРБУРГА В МОСКВУ

– Дорогой мой, любимый, ласковый.

Здравствуй!

Это – я... Ау!..

Откликнись, пожалуйста.

Я тебя зову

по приезду

из Петербурга в Москву.

– Дорогая,

родная,

любимая,

родимая,

я – рядом...

В Отрадном.

– Где, где ты?

– В – Отрадном...

– Ах, как я рада!

С приветом!

И – что там?

– Пустоты,

заботы,

работы

до седьмого пота.

– Что-то...

– И,
прости,
как всегда –
года.
То есть,
не Бог весть
какие
такие
стишки
как грешки
помыслов
Божьего промысла.
Вершки –
корешки.

– Это сложно...
Возможно,
так и надо
в Отрадном.
Впрочем,
я очень
и очень рада.
Дорогой, я соскучилась.
Родной, я измучилась.
Не – изверилась,
но – разуверилась.
От тебя – ни строчки,
ни запятой, ни точки.
Любимый, что это –
плохая примета?

– О, Боже! Нету
и дня,
чтобы я

не думал о тебе
как о судьбе...

(Внезапная тишина в трубке.
Телефонная связь обрывается.
Снова звонок.)

– Прости, дорогой.
Обрыв на линии, сбой.
Что-то с моей трубой?
Или, ты снова – в запой?..

– Да, дорогая...
То есть, нет...
Прости мой бред.
Любимая,
милая
и родная!
Верю,
надеюсь,
люблю
и жду
встречи
под вечер
в Летнем саду.

– Ах,
ты мой вертопрах!
Мой лебяжий пух
на семи ветрах.

– Пока же,
как драже,
прими
мои

дерзновения
как откровение
в стихотворении.

Мой дар,
мой жар,
мой бред,
мой свет.
Тебе, плоть и кровь
моя, – любовь.

Дорогая, любимая, нежная.
Птица моя белоснежная.
Майских небес полыхание
в утренний час мироздания.
Вся ты – мое дыхание!

Я бы и рад к тебе по суху,
путь отмеряя посохом;
рад несказанно б по морю,
с волною балтийской в сговоре;
рад бы радешенек по небу,
чубарым кубарем голубем;
только б, моя ненаглядная,
в наш Петербург из Отрадного!

Postscriptum:

– Как известно,
невеста,
на поэта –
суда нету.
Кроме Божьего –
пуще острожьего.

Пусть
это было ошибкой.
Пусть
это будет не шибко.
Пусть
это станет улыбкой
глыбкой.
Но,
все одно,
день ли,
тень ли,
свети, мое солнце,
в душу, распахнутую оконцем!

22 сентября 2009,
Москва

САШЕ ДЕРЯБИНУ
НА 30-ЛЕТИЕ

Ежели – грустно.
Ежели – пусто.
Письменно, устно,
печатно – не густо.

Возьмем-ка гитару!
Споем-ка на пару
вьюжную, снежную,
песенку нежную.

Как вечность – тревожную.
Как жизнь – непреложную.

Тихо, вполголоса,
из тучного колоса
пьем вдохновения
дар песнопения.

Как жизнь – быстротечные,
две спутницы вечные,
молитва и песенка –
незримые лесенки,

ведущие к небу
за млеком и хлебом.
Души – утоления,
сердец – исцеления.

20 ноября 2009,
Санкт-Петербург

*Высотник, высотник.
Небесный работник
за ради куска,
за благо глотка.*

*Ползешь, человечек,
над стадом овечек,
снующих туда,
не знамо – куда.*

*И ты с ними вровень
на уровне кровель
за длинным рублем
влачишься угрем.*

*Трясутся поджилки
от потной парилки.
И боязно вниз
ступить за карниз.*

*Мужская работа –
паденья и взлеты.
Волю – в кулак.
Без веры – никак.
Помилуй, Господь,
душу и плоть.*

*13 декабря 2009,
Санкт-Петербург*

*Кризис в стране.
Кто был на коне,
ноне оне —
в хлюпком говне.
И — наоборот.
Всему свой черед.*

*13 декабря 2009,
Санкт-Петербург*

Друг,

*я хочу, чтоб тебе повезло
больше, чем мне.
Чтоб тебя не коснулось зло
ни в единой стране.*

Товарищ,

*я верую, Бог спасет,
агнцев возлюбя,
весь наш человеческий род,
душу твою и тебя.*

Брат,

*я жму твою руку
как слезы сжимают в горсти,
прощаясь перед разлукой,
чтоб в сердце своем пронести.*

*2 января 2010,
Санкт-Петербург*

*Деляночка, деляночка.
Полна тайга беляночек.
По лесу так и шастают
чудовища клыкастые.*

*Не печалься, милая.
Свидимся не скоро мы.
Мерины не хилые
лязгают затворами.*

*Качало во все стороны
товарными вагонами.
Лишь ночка убаякала
зэка в морошке с клюквою.*

*Видимо-невидимо
звезд на небе видим мы.
Дорогая, надобно
жизнь сверстать бы наново.*

*Играемся в орляночку
с судьбою наизнаночку.
Зверюги в кущах норовом
ворюги пуще с ворогом.*

*В воскресенье вербное
сердце твое нервное
постучит в окошечко
сойкой с медной плошечкой.*

*На все четыре стороны
здесь все друг другу вороны.
Клюем себе по зернышку
в чумазах душах солнышко.*

*Замело порошею
ледяное крошево.
На губах снежиночка
солона слезиночкой.*

*Костры на небо плятятся.
На сопках кедры валяются.
И топорщица с пилами
поют устами милыми.*

*С неистовою силою
целую, моя милая,
все твоё создание
как мое дыхание.*

*20 декабря 2009 - 2 января 10,
Санкт-Петербург*

*Штормит весь вечер. Только так
и погружается кабак
свободным плаваньем в загул.
Попутный ветер мачты гнул*

*и самых стойких, что есть сил,
у барной стойки с ног валил.
И ни одна ушла душа
в запой, оставшись без гроша.*

*Выходит нимфа на овал.
Потусторонний взгляд сковал
подводных жителей оскал.
Оцепененьем дышит зал.*

*То колесо, то пируэт
трефовый выкинет валет
в обнимку с дамой – Дамой Пик.
Восторг возносит зал на пик.*

*Аплодисменты и психоз
взрывают бар захлеб, взасос.
Исчезла фея чайных роз
как в дымке маковой из рос.*

*И целомудренна, нежна,
меж кресел шествует княжна
хмельного гульбища, – одна
за столик с розой у окна.*

*2 января 2010,
Санкт-Петербург*

*Отзвенели гитары,
приземлилась душа.
Ты выходишь из бара
босиком, без гроша.*

*До рубля пропиваясь,
до копейки шальной,
ты бредешь, спотыкаясь,
пешим ходом домой.*

*Жизнь кругом опустела.
Ни такси, ни метро.
Вся наличность осела
у бармена в бистро.*

*Фонари на бульварах,
покачнувшись, спешат
на влюбленные пары
бросить призрачный взгляд.*

*Только ты в одиночку
по Фонтанке бредешь.
Из невидимой точки
светит ломаный грош.*

*4 января 2010,
Санкт-Петербург*

*Отверзлись очи вербные.
Обманные, неверные.
Закапали слезиночки
на камушки росиночкой.*

*Поникли плечи грешные.
Возникли речи спешные.
Отчаянно, покаянно
молитвой неприкаянной.*

*И вся была ты белая,
как наливное, спелое
в саду осеннем яблочко,
созревшее для праздничка.*

*Болезные, извечные,
те речи скоротечные
закрадывались солнышком
души моей на донышко.*

*31 января 2010,
Санкт-Петербург*

*«Ножки ваши босыньки.
Что ж вы не радешеньки?»
«Оттого я босонога,
что по жизни недотрога».*

*«Ой ты, хвост-чешуя!
Али краля не моя?»*

*«Собирайся, мой автограф,
в городской синематограф.
Поглазею киноленту
про заморского агента».*

*«Я тебе не вертихвостка,
чтоб фланировать с подростком».*

*«Дроля моя, дролечка.
Похмели настоечкой.
Кувыркаясь во садочке,
приземлимся на лужочке».*

*«Мой миленок что теленок,
не вылезит из пеленок.
Шелудивый шалунишка,
подтяни свои штанишки.*

*Для любезной сердцу милки
раскошелясь из копилки.
Бирюзовое с сердечком
поднеси-ка ей колечко.*

*Шиш на маслице польстился.
Апосля всю жизнь постился.
До конвульсий и до колик
полюбился мне соколик.*

*Что ж ты одинешенек?
Дроле не радешенек?
Оттого ль кручиной взмок,
что остался без порток?»*

*10 февраля 2010,
Санкт-Петербург*

Надежда – не умирает.

Вера – живет.

Любовь – согревает.

Сердце – поет.

Душа – оживает.

Господь – дает.

*21 марта 2010,
Санкт-Петербург*

*Не только пища для ума,
но и жевачка для эстетов.
Великодушная тюрьма
страна Россия для поэтов.*

*3 апреля 2010,
Санкт-Петербург*

*Ни прописки
в порт приписки,
ни причала
для начала.*

*Ни записки
под расписки,
ни кульбита
по кредиту.*

*Ни расчески
от прически,
ни фасона
по сезону.*

*Ни притона
в два прихлопа,
ни синкопа
кверху попой.*

*Ни фигуры
кубатуры,
ни породы
от природы.*

*25 апреля 2010,
Санкт-Петербург*

*Будь смешливым и смешным.
Будь веселым и простым.
Будь хвастливым и немым.
Будь женатым холостым.*

*Скупердяем будь и мотом.
Разгильдяем, обормотом.
Будь скабрезным анекдотом,
только не жлобом и жмотом.*

*Будь задирой и упрямцем.
Будь тихоней и засранцем.
Будь задорным оборванцем.
Будь забавным голодранцем.*

*Не давай лишь облапошить,
будто загнанную лошадь,
самого себя
любя.*

*Только – будь!
В этом – путь.*

*25 апреля 2010,
Санкт-Петербург*

*Легко, непринужденно
шагают почтальоны.
Любимой на крыльцо
приносят письмецо.*

*А милая не спит.
В окошечко глядит.
Слезиночку украдкой
обронит на тетрадку.*

*Черемуха сторожко
томится у порожка.
Любуется росой
девической красой.*

*А милая вздыхает.
На лепестках гадает.
Отписывать аль нет
любезных чувств букет?*

*12 мая 2010,
Санкт-Петербург*

*Счастливицы из счастливцев:
чванливые спесивцы,
бранчливые ленивцы,
каталы да менялы
с посконным опахалом,
ловчили до могилы
от родословной жилы,
а где же ваши лица
неиспитой водицы?*

*14 мая 2010,
Санкт-Петербург*

*Деревья, облако, река.
В моей руке твоя рука.
И обволакивает зной
твою судьбу с моей судьбой.*

*Вода – парное молоко.
Обоим дышится легко.
Моя рука в твоей руке.
Язык, оживший в тростнике.*

*Купанье красного коня
в атласных сполохах огня.
И негасима, и нежна
княжною плещется волна.*

*Как мало надо нам с тобой.
Весь этот вечер над рекой.
Как будто жизнь на берегу
с тобой застыла на бегу.*

*19 мая 2010,
Санкт-Петербург*

*Живем свободно.
«Чего угодно Вам?»
и «Кушать подано»
уже не модно.*

*Не актуально
глядеть охальником
в глаза начальнику.
Патриархально.*

*Свобода – всюду.
Забыты начисто
все знаки качества.
Будь хоть верблюдом.*

*Живем, однако,
мы все двояко.
Котом на Масляной.
Скотом опасливым.*

*9 июля 2010,
Санкт-Петербург*

На рысях, на сносях,
на полозьях – костях,
где стежком, где шажком,
где тишком, где молчком,
по-пластунски, гуськом,
на корячках, гузном,
брюхом в топкой грязи,
вишней тифозной в мази,
пробирался отряд
уцелевших ребят.

«Спать, солдат, не могли.
Подверстай сапоги.
В темя бьют как
сто чертей бьют гопака.
Потерпи же, браток.
Собери сил чуток».
«Покурить бы, старшой.
Затянуться махрой.
Старшина, али свой
впереди кто живой».

«Тишина! вашу так...
Раскудахтался, враг.
Не елозь, не бузи
вишней тифозной в грязи.
Про себя шмыгай в нос
свой сопливый вопрос.
Дурачьё-мужицьё.
Мудацьё, е-мое.
Всех поставишь на нож
за здорово живешь».

«Не серчай, старшина.
Застит мозг тишина.
Ты смекай-ка браток.
Сил осталось чуток,
с гулькин нос, с ноготок.
А ползти – не вершок.
Вот и хочется всласть
к козьей ножке припасть.
Дюже с милкой взасос
пошалить в сенокос».

«Тишина, как в Раю.
Али, хлопцы, я сплю,
хапанув анаши
для затравки души?
Баю детские сны
на поленьях сосны.
Тишина, хоть убей
сорок тысяч чертей.
И сверчок не бузит,
в мозжечок не свербит.

Только чую, ручей
гонит парус взашей,
парусину холста
из тетрадки листа...
А дневник свой, стервец,
искурил сорванец
на Лебяжьем в песках,
на пляжу в тростниках...
Сплю и вижу горшок
щей, в сметане снеток...

Сплю и слышу родной
голос мамы живой.
«Просыпайся, сынок.
Подымай ратный полк.
Видишь свет за холмом?
Это ангел крылом
подает тебе знак,
чтоб не сгинул в овраг.
Путь держи на Восток.
Да хранит тебя Бог».

«Просыпайся, народ!
Охламон, обормот.
Подымайся, браток
без порток, без сапог!
Ша! гнилым животом
землю пачкать глистом.
Ни хрена! На хрена
не нужна тишина.
Нам в Раю – грош цена.
Крышка, баста, хана».

Россия в огне. В бреду Россия.
Ангелы спят. Не спит Мессия.
Други нас ждут,
живые и мертвые.
Кони прядут
гривами-метлами.
Что же нас ждет?
Лета долгия?
Пуля в живот?
Лента Георгия?
Будем людьми,
умрем за родину.
Ляжем костями
под черной смородиной.

*«Любо, братцы, живем.
Мертвецом ли, живьем
доползем до траншей
с вошью русских кровей.
С нами Бог, с нами свет
над отчизной чуть свет.
Дорогие мои,
поклонимся ж вельми
всем, за русский народ
положившим живот.
Всем за други своя
будет пухом земля».*

*23 июля 2010,
Санкт-Петербург*

*Мы дневалим и бывалим.
Кашеварим, кочегарим.
Моем поварешки,
миски, ложки, плошки.*

*Не уйдет из поля зренья
запеканка из кореньев.
Зверобоя с мятой –
хоть гребни лопатой.*

*До зубов вооруженным,
доверяем нашим женам
лесозаготовку
у костра с ночевкой.*

*Коротаем на привале
дни и ночи на Байкале.
Пролагаем тропки
в лиственничной сопке.*

*26 июля 2010,
Санкт-Петербург*

*Дождик летний, грибной,
животворной росой
окропи чернозем,
позабывшийся сном.*

*Ливень, хлынь на поля.
Чтоб от вещего сна
пробудилась земля,
тучной нивой красна.*

*Посребри тополя
до кореньев жнивья
млеко горних желез,
бездыханных от слез.*

*Вся небесная весь
обратилась, как есть,
в благодатную весть:
«Хлеб насущный даждь днесь».*

*2-3 августа 2010,
Санкт-Петербург*

Виртуальные,
виртуозные,
менструальные,
монструозные,
сериальные
суперзвезды и

телепаты-
психопаты,

шоумены-
спортсмены,

теледивы
блудливо
и похотливо
дуют активы
в презервативы, –

с меринов
в Жмеринках, –

сивых,
потливых,
паршивых
и вшивых.

11 сентября 2010,
Санкт-Петербург

САШЕ ДЕРЯБИНУ

Осенние деньки...
Кошелки, кошельки
по улочкам снуют, –
бензинный воздух пьют,
витринный грассбух жрут.

Достаток и уют
везде, где нас не ждут.
Весь Петербург в дымке
и дымке в погребке
на невском пяточке.

Канун зимы. Тоска
клубится у виска
дымком от папирос,
как поцелуй взасос.
Не время вешать нос!

Еще мы посидим.
Еще мы погрустим.
Еще мы помолчим.
Щека к щеке,
рука в руке.

Душа с душой,
глаза в глаза.
Дабы лоза,
абы слеза,
текла рекой.

В ночь с 31 октября на 1 ноября 2010,
Санкт-Петербург

*Вечерами юными
да ночами лунными
мы с тобою, милый мой,
целовались под звездой.*

*Ах, как сладок и глубок
поцелуй твой, голубок,
был при ясной при луне,
наяву или во сне.*

*Зря боялась я огня
про меж нас в исходе дня,
сил лишаясь в ясну ночь,
отказать тебе невмочь.*

*Огонечки, огоньки
занимались вдоль реки.
Возносились в облака
два влюбленных голубка.*

*Я одна, и я горю,
ровно свечечка в зарю,
вопрошая в поздний час:
«Что, мой друг, не кажешь глаз?»*

*6 ноября 2010,
Санкт-Петербург*

*Ты – шалун и я – шалунья.
Пошалим на новолунье.*

*Там – ложбинка, тут – мысок
что «венерин» туесок.
Перекаты, буераки...
Руки в брюках, в реках – раки.*

*Ты – прохвост, я – вертихвостка.
Льнет наперсточек к отростку.*

*Копошится муравейник
от истомы, мой затейник.
Причеши-ка борозденку
гребешком на шестеренках.*

*Ай, пужаюсь, ай, боюсь.
На коленочки склонюсь.
Дюже задом наперед
протищает дымоход.*

*Ай, боюсь, боюсь щекотки
от нещеристой чесотки.*

*16 ноября 2010,
Санкт-Петербург*

*Набраться сил
из последних жил.
И – чуток,
браток,*

потерпеть – терпеть.

*Не кряхтеть,
не пыхтеть,
не потеть,
не сопеть,
не болеть,
не хотеть –*

себя не жалеть.

*И –
не сметь
не петь!*

*20 декабря 2010,
Санкт-Петербург*

Приметы,
кометы,
стилеты,
все это
для поэта –

славное
прошлое.
Главное –
поле с морошкой.

Грядка с клубникою.
Прядка черникою.

Ночи со сливками.
Очи оливками.

Утром тверезовым
веник березовый
в баньке с Морозовой.

Без опохмелочки
выглядит целочкой.

Ах, баловница.
Ах, чаровница.

*Весь
свой
путь
стой
как вестъ.
Будь!*

*Стой
как гвоздь,
а не гость.*

*24 декабря 2010,
Санкт-Петербург*

*Который день, который год
печаль за окнами живет.
За занавесочкой окна
в глазищах радость не видна.*

*Девчонки солнечный дружок
ушел в загранку на Восток.
И все ей кажется, что зря
он бороздит свои моря.*

*Здесь кружат листья сентября,
там пламенеет в кровь заря.
А девушка все ждет и ждет –
солоной грусти полон рот.*

*Походкой шаркающих ног
однажды ступит на порог
пернатый друг, в глазах – испуг,
покинувшиею птицей юг.*

*3 мая 2011,
Санкт-Петербург*

*Дохнуло весной.
Пахнуло сосной.
Чихать на работу.
Под юбку охота.*

*Дебелые дочки,
где белые ночки,
кочуют на Мойке
с попойки на койки.*

*На Марсовом, глянь,
в сопливую рань
влюбленных семейки
елозят скамейки.*

*Отравлены бары
любовным нектаром.
Там нимфы и феи
несут ахинею.*

*Насупила бровь
плутовка-любовь.
И порет горячку
весь Питер с горячкой.*

*25 мая 2011,
Санкт-Петербург*

*С томиком Китса
охота влюбиться
в белые ночи
да в ясные очи.*

*Хочется шляться
по улочкам, братцы,
с блондинистой цацей
и прелести мацать.*

*Бельишко красоток
совсем без колготок,
и лифчиков нету
сопливого цвету.*

*Юбки короче
чем белые ночи
девушек в мини
в мечтах о бикини.*

*С томиком Китса
не спится... Не спиться б
с красавицей в баре,
а слиться в нектаре.*

*8 июня 2011,
Санкт-Петербург*

*Я все время куда-то спешу.
Я все время зачем-то грешу.
Я все время о чем-то пишу,
словно вишу на залупе чешу.*

*Видно, я от чернухи спешу.
Видно, я от порнухи грешу.
Видно, я от непрухи пишу,
как паршу на мудях тормошу.*

*И куда я все время спешу?
И зачем я все время грешу?
И о чем я все время пишу,
будто мишу на манде гоношу?*

*26 июня 2011,
Санкт-Петербург
(Кафе «Петербуржер»)*

ВЕРТОПРАХ

Не поступайся искрой божьей.

*Когда мой голос отзвучит
никем не узнанный, родною
душой, блаженнейший пиит,
храним я буду с теплотою.*

*Когда ты не услышишь речь
что горечь, – речь, прямую в горе, –
за чередой разлук и встреч
ответствуй мне в летейском хоре.*

*Когда шагам твоим вослед,
как по слогам, пробьюсь сторожко,
как бы души твоей на свет,
велеречивой Музы стежкой...*

*Когда приидут времена
глухие с преисподней ложью,
взыскуй святые имена
и обнажи перо из ножен.*

*Когда намоленной строкой
в моих возлюбленных потомках
я испрошу душе покой,
затеплившей стихом в потёмках...*

*Тогда налей себе вина,
а, лучше, водочки, ей-Богу,
и выпей за меня до дна
на посошок души в дорогу.*

*Тогда со мной наедине,
что отразился в стольких лицах,
вздохни тихонько обо мне:
«Не былью был ты, – небылицей».*

*1998, Казань –
2016, Санкт-Петербург*